

АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ КАК МОДЕЛЬ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ г. ОМСКА)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (грант № 09-04-00185а).

Основная цель описываемого в статье исследования – на основе анализа результатов нескольких этапов эксперимента разработать схему представления материала в словаре ассоциативно-семантического типа.

Ключевые слова: языковое сознание; психолингвистическое моделирование; ассоциативная и семантическая информация; ассоциативный эксперимент; семантический эксперимент; ассоциативно-семантический словарь.

Ассоциативный эксперимент – проверенное средство установления образов сознания носителей языка [1–6, 7–8, 9–10]. Сконструированное по его результатам ассоциативное поле (АП) – это «не только фрагмент вербальной памяти (знаний) человека, фрагмент системы семантических и грамматических отношений, но и фрагмент образов сознания, мотивов и оценок русских» [11. С. 6]. Как инструмент анализа языкового сознания он используется при исследовании образов сознания, овнешненных различными языковыми знаками, в разных научных парадигмах.

Семантический эксперимент (СЭ) (эксперимент на определение значения слова) в разных вариантах и с различными целями используется в психологии и психолингвистике, например метод определения понятия (А.Р. Лuria), эксперимент по экспликации субъективного содержания (А.А. Леонтьев), тест на определение значения (дефиниции) слов (Н.В. Уфимцева), метод прямого толкования слова (В.П. Белянин); в когнитивной лингвистике, например лингвистический эксперимент по составлению словарной дефиниции анализируемого слова (Е.В. Лукашевич); в лингвистике при изучении территориальных и социальных диалектов, например обращение к языковой компетенции носителей говоров в качестве объективного критерия оценки диалектных экспрессивов с точки зрения их активности / пассивности в диалектной системе и в речи самих носителей говоров (Н.А. Лукьянова) или исследование метаязыкового сознания диалектоносителей (А.Н. Ростова).

СЭ на восприятие слов-стимулов (в виде семантического дифференциала) распространен в психологии и психолингвистике для определения эмоционального веса слова [7–8], эмотивно-чувственного значения [12]. Нами он был использован для выявления эмотивно-чувственного сектора семантики слов.

Эксперимент был проведен в 2009–2010 гг. в г. Омске и некоторых районах Омской области. Информантами стали учащиеся школ, гимназий, лицеев, колледжей, техникумов от 10–12 до 17–18 лет, студенты разных вузов города от 18 до 25 лет. Возрастные, гендерные и социальные группы соответствуют принятым в социолингвистике и психолингвистике нормативам: распределение информантов учитывалось по формуле 4:1:1 (число гимназий, лицеев, общеобразовательных школ, колледжей, техникумов; вузов гуманитарного, технического, естественного профиля).

Стимульный список представлен 40 общелитературными словами (имена существительные и прилагательные), маркирующими базовые этические, эстетические, ценностные концепты: *дом, жизнь, красота, любовь, деньги, воля, надежда, прощение, грех, ложь, слава, страсть, разочарование, сострадание, вина, щедрость, верность* и т.п. Кроме этого, в нем содержатся 10 слов, использованных в ассоциативных экспериментах одного из участников проекта – Е.Н. Гуц – в 1980–2000 гг. и входящих в ядро языкового сознания подростка, – *кайф, лох, плохо, зло, друг, секс* и т.п. Стимульный список одинаков для всех участников эксперимента. Анкеты на всех этапах эксперимента заполнялись письменно, указывались возраст, учебное заведение, курс (класс для школьников), специальность, будущая профессия испытуемых (школьники указывали по желанию). Объем выборки ассоциативного эксперимента, представленного в статье, от 280 до 500 ассоциатов на каждый стимул; семантического (дифференциального) и рецептивного экспериментов – более 400 ассоциаций на каждый стимул. Категории информантов (школьники и студенты) подобраны так, что позволяют выявить систему этических, эстетических, эмоционально-оценочных образов сознания в динамике.

На последнем этапе эксперимента в 2010 г. при помощи датчика случайных чисел была сделана выборка из «Словаря современного русского города» [13], созданного на материале народно-разговорной речи г. Омска, и сформирован стимульный список (40 слов). Проведение pilotажного эксперимента (120 реципиентов – студентов ОмГУ) дало подавляющее число отказов и не подтвердило вхождение слов стимульного списка в ментальный лексикон молодых горожан.

Выбор регионального материала не случаен. Его использование открывает перспективы для моделирования концептов, лексического значения как достояния определенных категорий индивидов, а также решения частных психолингвистических задач, которые не ставятся в масштабных проектах, рассчитанных на среднего носителя языка (к таковым относился «русский ассоциативный словарь» (РАС)); преодоления схематичного описания слова и его значения; попытки учесть чувственную ткань – то, что соединяет воедино все измерения образа сознания и обеспечивает «самоих функционирование у живого человека» [14. С. 257].

Диалектологические, социолингвистические, историко-культурологические, лексикографические описания проводятся коллективом лингвистов Омского государственного университета достаточно давно [15, 16; 17. С. 12–13, 18–20]. Для Омской лингвистической

школы характерен, с одной стороны, широкий подход к базовому понятию, с другой – ограничительная политика в области лексикографической практики. Развитие первой тенденции повлияло на толкование термина таким образом, что все разновидности городской речи были названы общим наименованием – «народно-разговорная речь города» [15, 16]. Вторая тенденция определила принципы отбора материала, состав словаря, способы лексикографического описания при создании «Словаря современного русского города» [13]. В него практически не вошли те слова, которые не соответствовали пониманию авторским коллективом феномена «народно-разговорная речь города», т.е. общелитературные, нейтральные лексемы, составляющие основу дискурсивной практики среднего горожанина.

Стремление зафиксировать содержание внешней части сознания современного человека в условиях меняющейся социокультурной ситуации, учесть перцептивно-когнитивно-аффективную деятельность говорящих одного региона заставило выбрать категорию, способную выполнить функцию моделирующего устройства – категорию *языкового сознания*. Психолингвисты понимают языковое сознание как совокупность «образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [21. С. 26].

Массив реакций, полученных в прямом ассоциативном эксперименте, положен в основу ассоциативных полей слов-стимулов. Из развернутых предикаций, явившихся результатом дефиниционного семантического эксперимента (ответы давались по схеме «Х – это...»), были сформированы семантические поля.

Первым в словарной статье предлагаем давать ассоциативное поле (АП) стимула. Оно оформляется в словаре традиционно: от стимула к реакции с фиксацией сначала ядра (наиболее частотных реакций), потом – периферии АП (малочастотных и единичных). По этому же принципу производились идентификация и толкование значения слов. Основными единицами семантической модели стали «семантические множители»: полнозначные слова, использованные в правой части толкового словаря, в нашем случае – в толкованиях (дефинициях), полученных от испытуемых в семантическом эксперименте. Кроме этого, в словарной статье содержатся *конкретизаторы* – слова, словосочетания, отдельные сегменты высказываний и целые высказывания. Индексы шкалирования, полученные по методике семантического дифференциала, даются последними в виде таблицы. Они показывают эмотивно-чувственное значение слов-стимулов с нагрузкой по четырем факторам.

При исследовании полученного материала мы руководствовались следующими теоретическими положениями, разработанными в психолингвистике: 1) «на позицию смыслового центра слова влияет возрастное членение языка (центр смещается по мере перехода носителя языка из одной возрастной группы в другую)» [22. С. 158]; 2) «идентификация исходного слова в условиях свободного ассоциативного эксперимента, как и идентификация первого слова нового сообщения в условиях коммуникации (при условии отсутствия

контекста и ситуации), представляет собой актуализацию наиболее вероятного для данного испытуемого (или слушателя) соответствия между предъявляемой ему словоформой и одной из единиц глубинного яруса лексикона» [14. С. 92].

Семантическая часть эксперимента (наличие многозначных стимулов и нескольких стратегий идентификации в реакциях) вызвала необходимость обратиться к проблеме хранения многозначных слов индивидом, с одной стороны, и к проблеме лексикографического описания многозначного слова – с другой.

Анализ полученного экспериментального материала подтверждает гипотезу о раздельном хранении человеком лексико-семантических вариантов многозначных слов: «...каждый лексико-семантический вариант идентифицируется индивидом по отдельности; имеет место непосредственная связь омонимичных словоформ с соответствующими единицами глубинного яруса лексикона» [Там же. С. 91]. Наличие в стимульном списке (наряду с однозначными) многозначных слов не вызвало стремление реципиентов давать одновременно несколько дефиниций: они актуализировали только одно значение.

При исследовании идентификации и толкования значения слова особое, даже первостепенное значение имеет учет «человеческого фактора», субъективного переживания знания / понимания того, что стоит за словом-стимулом. Давать ответ на вопрос, почему испытуемый актуализирует то или иное значение стимула (даже используя данные опроса после проведения эксперимента), не входило в задачи нашего исследования. Важно было увидеть и зафиксировать те «следы на пути от перцептивного стимула к информации, стоящей за словом в сознании и подсознании человека, которую мы упрощенно называем значением слова» [23. С. 21], и установить, есть ли зависимость актуализации значения от: 1) возраста испытуемого; 2) его будущей профессии; 3) семантики слова-стимула.

Поэтому мы отказались от разграничения в словарной статье многозначного слова толкований отдельных значений, а воспользовались распространенным в лингвистике полевым принципом описания / представления языковых единиц: от ядра (наиболее частотных ответов) к периферии (малочастотным и единичным).

Следующая проблема связана с моделированием: какой может / должна быть модель, результаты изучения которой будут использованы как знания об исходном объекте исследования (языковом сознании среднестатистического жителя г. Омска и Омской области).

Основными единицами этой модели стали «семантические множители»: «полнозначные слова, использованные в правой части толкового словаря» [24. С. 6], в нашем случае – в толкованиях (дефинициях), полученных от испытуемых в семантическом эксперименте. Именно «полнозначные слова», а не семы, семантические компоненты, признаки или маркеры. Для нас это принципиально важно, так как словарная статья не является результатом проведенного нами компонентного анализа, а представляет собой модель, построенную на материале дефиниций, которые зафиксированы в семантическом эксперименте, и, естественно, содержит их компоненты.

Кроме семантических множителей в словарной статье представлены *конкретизаторы*. Наличие, разнооб-

разие и частотность использования конкретизаторов зависит как от стратегий толкования, выбранных испытуемыми, так и от семантики самого стимула. Например, в словарной статье «Дом» семантический множитель *место* уточняется большим количеством разнообразных конкретизаторов, наиболее частотные из которых – придаточные предложения (см. ниже, после ассоциативных полей). «Следы» этих конкретизаторов можно увидеть в массиве единичных реакций, образующих периферию АП. Главный конкретизатор указанного стимула в семантическом эксперименте (лексема *место*) появляется только на границе ядра АП (встречается не так часто), хотя пространственные смысловые компоненты просматриваются в ядерных реакциях *квартира*, *жилье*, *жилище* и т.п. Самой частотной реакцией АЭ в любой возрастной аудитории является реакция *семья*.

АП по результатам АЭ 2009 г. с реципиентами-школьниками:

ДОМ – семья (158); квартира (29); уют (23); мама, здание (15); родина (13); жилье, тепло, отдых (12); крепость (11); жизнь (10); крыша (8); жилище, коттедж (7); компьютер (6); защита (5); близкие, большой, дверь, земля, кровать, Родина, родной, свет, хата (4); камин, кирпич, место обитания, родители, тепло, очаг (3); диван, дом, моя крепость, строитель, подвал, покой, родное место, сестра, стены, спать, телевизор, теплый (2); бабушка, безопасность, булочки, веселье, где живет человек, где жить, гнездо, гитара, горшок, гость, деревня, деревянный, дети, дом-2, домашний, домашние животные, еда, есть, жить, житье, забота, задание, зал, замок, здоровье, изба, кирпичи, крепкий, ключ, крыша над головой, кот, кошка, круто, кухня, любовь, мамочка; место, где мне комфортно; место, где я живу; место для житья, место жильства, надежный, наш, ненависть; неприятность, ой, окна, очаг, пирожки, подъезд, пол, полный, помещение, понимание, потолок, построенный, проспект Маркса, решение, родное, родные, Рублевка, свеча, сера, слон, сон, стиль, стоит, строение, строители, строительные материалы, счастье, тапочки, телек, тюрьма, ужин с семьей, улица Масленникова в г. Омске, хаус, хозяйство, хочу, хранитель, чистота, школа, house, 9-тиэтажка (1); **500 + 1.**

АП, полученное в результате АЭ 2009–2010 гг. с реципиентами-студентами:

ДОМ – семья (75); уют (39); тепло (22); мама (12); родители, родной, жилище (6); крепость, любовь,

радость (4); большой, дерево, домашний, кот, крвать, огонь (3); жизнь, жилье, защита, красиво, крыша, родные, семейный очаг, уютный (2); благополучие, вечер, диван, должен быть у каждого, дружная семья, жить, забота, квартира, красивый, крепкая, дружная, любящая семья, кров, круг, лес, любимая семья, мать и отец, мой, мой дом, мой дом – моя крепость, общага, отдых, охота туда быстрей прийти, очаг; помещение, в котором живет семья; родное, родное место, свет, светлый, свой угол, село Бобрикка, собака, строение, тепловая нагрузка, теплый, труба, тюрьма, у моря, фундамент, хавчик, хата, хорошо, цветы; это крепость, где тебя ждут родные и близкие (1); **258 + 1.**

Семантическое поле по результатам СЭ 2009–2010 гг. с реципиентами-студентами:

ДОМ – место (204) жильства, проживания человека;

родное (32); близкое, самое главное на земле, теплое, уютное, любимое, окруженнное любимыми людьми;

где тебя ждут, любят, уважают, ты живешь, родился и вырос, спиши, чувствуешь себя на 7 небе, чувствуешь себя хорошо, можешь остаться в покое в любое время суток, можно отдохнуть и расслабиться, живешь ты и твоя семья, где родители, где спокойно, близкие люди, уют и поддержка, тебе всегда рады, всегда открыты двери, я живу, находится любимый человек, живет человек, на душе легко и спокойно, люди живут;

куда хочется вернуться, возвращаться, можно вернуться, приходишь отдохнуть, приходят после работы, приходишь после тяжелого дня;

семья (80) счастливая, моя, где тебе рады, где тепло, дети;

помещение (40) жилое, в котором я живу, в котором проживает семья либо один человек, где могу отдохнуть;

очаг (24) домашний, семейный;

здание (20);

крепость (20) моя;

жилье (16);

жилище (16), где все члены семьи счастливы;

строительство (8);

родители (8);

квартира (8);

постройка (8), где живут люди, где все хорошо, спокойно и уютно;

угол (8) свой, твой;

раковина (4), которая согревает;

родина, родные, убежище (4).

Эмотивно-чувственное значение по результатам СЭ 2009–2010 гг. с реципиентами студентами и школьниками (Дом)

Школьники	Индекс	Студенты	Индекс	Средний индекс
Веселый / грустный	+1,58	Веселый / грустный	+2,04	1,99
Хороший / плохой	+2,3	Хороший / плохой	+2,49	2,27
Полный / пустой	+1,9	Полный / пустой	+2,05	1,87
Светлый / темный	+2	Светлый / темный	+2,57	2,13

Как видно из словарной статьи, многие семантические множители не имеют конкретизаторов (*жилье*, *строительство*, *квартира* и др.), что можно объяснить теми же причинами (семантикой слова и стратегиями испытуемых).

Около каждого семантического множителя указана цифра, соответствующая количеству испытуемых, которые использовали данное слово в своих толкованиях. По этим цифрам можно судить о частотности и стереотипности указанных семантических множителей. На-

пример, слово *место* имеет показатель 204 (объем выборки – 464) и резко отличается от всех остальных семантических множителей словарной статьи «Дом».

Рецептивный эксперимент проявил высокий эмоционально-оценочный статус лексемы *дом* по всем четырем шкалам (веселый, хороший, полный, светлый). Причем у студентов этот индекс выше, чем у школьников, что соотносится с результатами АЭ: в ядре АП, полученного в результате эксперимента с реципиентами-студентами, содержатся реакции сенсорного типа, имеющие ранги выше, чем аналогичные реакции в АП школьников.

Слова с абстрактной семантикой в АЭ дали значительное число предметных и эмоционально-оценочных реакций как в ядре, так и на периферии. Кроме того, были реализованы стратегии ассоциирования по нескольким смысловым линиям, проявляющим разные значения. Указанные тенденции отчетливо ощущимы в АП лексемы *свобода*. Сенсорные реакции частотны и здесь: они связаны с тактильными и вкусовыми ощущениями (легкость, ветер, полет, сладкая). АП школьников отражает ситуативное ассоциирование, отношения со взрослыми («детскую социализацию»), детские иллюзии. В АП студентов проявился уровень возрастной рефлексии по поводу себя, жизни, социума.

АП, полученное в результате АЭ 2009 г. с реципиентами-школьниками:

СВОБОДА – воля (26); жизнь (8); тюрьма, улица (5); радость (4); гулять, полет, счастье (3); ветер, деньги, легкость, мир, море, независимость, ответственность, птица, свобода слова, степь, ура, хорошо (2); безнаказанность, без родителей, бомж, в душе, великолепная, воля выбора, в понедельник, гуляем, Дима, доброта, достаточно, душа, жизни, жизнь в свободе, заключенный, законодательство, запрет, играть в компьютер, искусство, кайф, клево; когда делаешь, что хочешь; когда свободен от всего, лететь как птица, любвеобильность, людям, машина, миллиардер, моя собачка, мудрость, мустанг, мысли, небо, не быть ни у кого на поводке, ни от кого не зависеть, одна, окончание школы, она есть у всех, от сочинений, от уборки, поле, полная, попугаям, рыба, слава, тела, трах, человек; че хочу, то творю; ходить по магазинам, это когда человек на воле, это нетюрьменное заключение, 18 лет (1); **139 + 10**.

АП по результатам АЭ 2009–2010 гг. с реципиентами-студентами:

СВОБОДА – воля (48); жизнь (11); воздух (9); слова, слово (6); гулять, поле, поля, самостоятельность (5); выбор, независимость, круто, легкость, радость, счастье (4); долг, мир, море, небо, птица (3); Адам, анархия, безграничность, безответственность, бесконечность, ветер, действия, доверие, полет,

сладкая, улица, тюрьма, хорошо (2); весна, в меру, всегда, Германия, гулянка, деревня, желанна, жить, грех, демократия, доверие, кайф, личная, личность, любовь, моя, ответственность, одна, окрыленность, отлично, *пиздец всем*, полная, попугаям, потаенная, после 15 лет в тюрьме, право, природа, равенство и братство, радость жизни, рай, самостоятельность, самое дорогое, сам себе хозяин, свет, совесть, страсть, счастье, у детей, улица, ура, ценность (1), **201 + 5**.

В семантических полях абстрактных слов-стимулов высокочастотные семантические множители, как у слова *дом*, не встречаются. Проявилась та же тенденция: ведущий конкретизатор семантики, полученный по результатам СЭ, не является высокочастотной реакцией АЭ; ведущие стратегии ассоциирования получили развернутое полипропозитивное толкование в семантическом эксперименте.

Семантическое поле по результатам СЭ 2009–2010 гг. с реципиентами-студентами:

СВОБОДА

Независимость (68), предусматривающая ответственность, от чьих либо убеждений, от проблем и забот, от чего-то и кого-то, от других личностей, от любых условий;

возможность (60) выбора, выхода за установленные кем-то рамки, почувствовать себя независимым, жить в согласии с собой, реализовать свои желания; делать все, что хочешь; действовать так, как ты хочешь;

воля (56) в рамках гуманизма;

отсутствие (48) страха, рамок, ограничений, стеснений и ограничений, обязательств;

жизнь (40) без обязательств;

полет (32) мыслей, душевный полет человека, состояние полета;

право (32) выбора, выбора и ответственность за этот выбор, **право человека**, которое не ограничивается;

чувство (24) независимости, невесомости, глотка свежего воздуха, душевного равновесия;

все вокруг, гармония с самим собой и окружающим миром; **лучшее**, что есть на свете; любовь к жизни; **неограниченность** передвижений, мыслей, действий; **непривязанность** ни к чему; **ответственность** только за себя; **ощущение**, когда нет ограничений, свежего морского запаха полной грудью; **просторы** бескрайние, **радость**, значит быть **свободным**, сила; **способность** делать, мыслить, чувствовать так, как хочется; **счастье**, чel свободный;

рюкзак за плечами и дорога впереди, а еще **море** и корабль в нем;

не так хорошо, как кажется, нет запрета;

когда один; то, что ты можешь делать, но при этом оставаться разумным.

Эмотивно-чувственное значение по результатам СЭ 2009–2010 гг. с реципиентами студентами и школьниками

Школьники	Индекс	Студенты	Индекс	Средний индекс
веселый / грустный	+2,05	веселый / грустный	+1,65	1,85
хороший / плохой	+2,46	хороший / плохой	+1,89	2,18
полный / пустой	+2,25	полный / пустой	+2,26	2,26
светлый / темный	+2,19	светлый / темный	+1,98	2,09

В нашем эксперименте в качестве стимулов использовались и жаргонные слова (*кайф* и *лох*), так как они зафиксированы в качестве элементов ядра языкового сознания усредненной, обобщенной языковой личности подростка [25].

АП слова «кайф» как у школьников, так и у студентов объемны. Они во много раз превышают аналогичное поле в РАСе. Причем у школьников самая высокая ядерная реакция отражает смысл «наркотики». Смыслоное поле «наркотиков» обильно представлено и в ядре, и на периферии АП «кайф».

В ядре АП студентов преобладает реакция «секс». Смысл «наркотики» также частотен (находится в ядре поля, но его ранг ниже, чем в поле школьников). В ядре и на периферии АП школьников и студентов встречается ряд разговорных, жаргонных реакций. Это свидетельствует о развитии тенденций, зафиксированных в свое время Е.Н. Гуц.

АП по результатам АЭ 2009 г. с реципиентами-школьниками:

КАЙФ – наркотики (32); секс (24); удовольствие (13); наслаждение (9); отдых (11); свобода, жизнь, хорошо (7); диван, *супер* (5); круто, класс (4); деньги, любовь, постоянно, счастье, отлично, хорошо, удовлетворение (3); адреналин, веселье, героин, дискотека, компьютер, мгновение, наркота, наркотик, ооо, *официенно*, поцелуй, радость, расслабление, сон, страсть, *тащиться*, улыбка, у меня, халавя, шпек, шоколад (2); АК 47 слушать и играть в WOW, аррр..., алкоголь, астрал, бальзам на душу, бывает, вдох, *ваще жесть!*, везде, вечеринка, в джакузи, в клубе, вода, воля, все, глупость, гулять, деньги, друзья, диван, пиво, музыка, дремя, долго спать, езда, завтрак в постель, запах, зло, жить, играть в комп, играть в хоккей, интерес, испытания, его нет, *кайф*, *кайфум*, когда родители покупают все, что хочет, когда хорошо, когда человек получает удовольствие, коктейль, кофе, курить, крутая штука, куча денег, *лафа*, лес, ловлю, лучший, Майн кайф, «Мечта» – это парк-отель, мороженое, момент, много, музыка и мороженое, награда, наркота, бухло, наркотики, гашиш, анаша, наслаждение жизнью, не кайф, а услада, нельзя, ну все получается, нирвана, обморок, облом, общение, огромная радость, одержимость, оргазм, от жизни, от спорта, от наркотиков, отлично, ощущение, *типец*, плавать, план, конопля, после 35, поездка, *позитиф*, после кое-чего, после того, как с голой женщиной, поспать утром, потрясене, похороны, приятно, прыжки, «Реквием по мечте», *расслабуха*, *рулиз*, сегодня, секс, синька, трава, страсть к кому-то, счастье, счастье в любви, скорость, сон, суббота, воскресенье, танцы, теннис, тебе хорошо, услада, усладок, фригидный, футбол, чувство, хорошее настроение, хорошее чувство, хорошо, читать, человек под наркотическим воздействием, чернокожий мачо-ча, *шмотки*, эйфория, экстаз, это каникулы, BMX-велосипед, It's my life, XDD (1); **311 + 37.**

АП по результатам АЭ 2009–2010 гг. с реципиентами-студентами:

КАЙФ – секс (22); наслаждение (21); удовольствие (18); хорошо (14); наркотики (13); наркотик, расслабление, счастье (8); любовь, радость (6); жизнь, *трава*, удовлетворение, эйфория (5); весело, веселье, класс, отдых, сленг, *супер*, чувство (4);

наркота, оргазм, отлично, свобода, сон, экстаз (3); алкоголь, волна, да, дискотека, круто, наркоман, *официенno*, полет, смех, хорошее состояние, чайф, Яга (2); балдеж, березовый сок, блаженство, божественно, будущее, весна, вкус, власть, возвращение, воздействие химических веществ, внутреннее чувство, высшая степень, глюк, гнев, головная боль, граффити, губы, деньги, дом, достижения, *драйв*, дурь (одурманивающее вещество), дым, еда, есть кайф, жаргон, жить интересно, задор, звонок, здорово, здоровье, зло, игла, иногда полезен, интересно, искусство и допинг, *кайфоливость*, кальян, классно, клево, клуб, когда сделал дела, кокаин, колеса, комната, конь, косяк, кофе, круиз, ловят, ЛСД, любимая музыка, любимый человек, малолетние, марихуана (листочек), медлительность, море, музыка, надо, наслаждение жизнью, не всем, не знаю, нежность, некрасивое слово, непонятное, нирвана, ностальгия, опьянение, от жизни, отдых с друзьями, оторваться, отрываться, оттянуться, оттянуться по полной, *официенски*, охота, очень хорошо, ощущения, песок теплый, пиво, по вене шлеп-шлеп, повезло, полно, положительные эмоции, получать удовольствие, посмотреть телевизор, постижение знаний, потеря, плохо, преступление, приятно, приятные чувства, прогулка, психотропные вещества, пьянство, развлечение, разочарование, *раскумар*, расслабленность, *расслабуха*, растение, ружье, свет, сдал госэкзамен, сигареты, скучость, слабость, сладость, слезы счастья, смерть, совпало, солнце, спать, спорт, страсть, театр, тишина, *травка*, тяга, уггар, *улет*, улыбка, услада, *фактал*, фильм, хиппи, хореография, цветные брызги, Цой, что-то получилось, что-то приятное, чувство самоудовлетворения, шоколад, шприц, эмоции, яркие краски (1); **352+19.**

В словарной статье «*кайф*» представлены семантические множители, соответствующие всем значениям этого многозначного слова, но в большей степени актуализировано значение «удовольствие, наслаждение».

Семантическое поле по результатам СЭ 2009–2010 гг. с реципиентами-студентами:

КАЙФ
хорошо (64);
наслаждение (60);
секс (40) отличный, настоящий, безумный; и все, что с ним связано;
счастье (32);
удовольствие (32);
состояние (28) наслаждения, полного счастья, удовлетворенности;
чувство (28) счастья, необоснованного счастья;
блаженство (24) высшая степень блаженства;
наркотики (24);
получение (20) удовольствия, наслаждения;
удовлетворение (16);
эйфория (16);
веселье (12);
настроение (12) мимолетное, радости, счастья;
экстаз (12) слабый вид экстаза;
крутко (8);
позитив (8);
безрассудство, достижение своей цели, зашибись, иностранное слово, рай, когда все по кайфу, лучше не бывает (4).

Эмотивно-чувственное значение по результатам СЭ 2009–2010 гг. с реципиентами-студентами и школьниками

Школьники	Индекс	Студенты	Индекс	Средний индекс
веселый / грустный	+2,9	веселый / грустный	+2,04	2,47
хороший / плохой	+2,8	хороший / плохой	+1,49	2,145
полный / пустой	+1,9	полный / пустой	+1,5	1,7
светлый / темный	+2,04	светлый / темный	+1,32	1,68

Характер реагирования участников эксперимента на указанный стимул имеет следующие особенности:

1) отказ от развернутых толкований (в словарной статье – малое количество конкретизаторов); 2) выбор стратегии реагирования близкими по семантике словами, т.е. использование собственно семантических реакций [5], что является причиной большого количества семантических множителей в словарной статье.

Таким образом, на основе анализа результатов разных этапов эксперимента мы попытались представить основные проблемы, связанные с составлением словарных статей будущего ассоциативно-семантического

словаря, показать, на основе каких данных формируется словарная статья.

Информация о слове в ней – своеобразная семантическая карта, включающая три типа значений – ассоциативное, собственно лексическое, эмоционально-чувственное. Интерпретация значения слова как достояния индивида обеспечивается экспериментальным материалом для моделирования. Преодоление схематичности определяется трехмерностью описания, разными типами экспериментов-источников содержания слова, учетом чувственной ткани (эмотивно-чувственного значения).

ЛИТЕРАТУРА

- Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М. : Изд-во МГУ, 1977. С. 5–16.
- Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М. : Смысл ; СПб. : Лань, 2003. 288 с.
- Леонтьев А.А. Психолингвистическая структура значений // Семантическая структура слова. М. : Наука, 1971. С. 7–27.
- Леонтьев А.А. Психолингвистический аспект языкового значения // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976. С. 46–73.
- Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности: Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности. М. : Едиториал УРСС, 2003. 248 с.
- Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М. : Едиториал УРСС, 2003. 216 с.
- Петренко В.Ф. Введение в экспериментальную психосемиотику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. М. : МГУ, 1983.
- Петренко В.Ф. Основы психосемиотики. Смоленск : Изд-во СГУ, 1997. 396 с.
- Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. Харьков ; Москва : РА-Каравелла, 2001. 320 с.
- Горошко Е.И. Языковое сознание: ассоциативная парадигма : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001.
- Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Карапулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. М. : Поморский и партнера, 1994–1998. Ч. I–III.
- Мягкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова. Курск : Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 2000. 112 с.
- Словарь современного русского города / сост. Б.И. Осинов. М. : Русские словари ; Астрель ; АСТ ; Транзит книга, 2003. 576 с.
- Залевская А.А. Слово. Текст. Избранные труды. М. : Гнозис, 2005. 542 с.
- Осипов Б.И., Боброва Г.А., Имададзе Н.А. и др. Лексиграфическое описание народно-разговорной речи современного города. Теоретические аспекты. Омск : ОмГУ, 1991. 142 с.
- Осипов Б.И. О термине «народно-разговорная речь города» // Городская разговорная речь и проблемы ее изучения. Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 1997. Вып. 1. С. 5–11.
- Харламова М.А. Истоки городской речи Омска // Городская разговорная речь и проблемы ее изучения. Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 1997. Вып. 1. 135 с.
- Юнаковская А.А. Омское городское просторечие (Лексико-фразеологический состав, функционирование) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 1994. 21 с.
- Юнаковская А.А. Омское городское просторечие: фразеология. Словарь. Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2006. 140 с.
- Юнаковская А.А. Разговорная речь носителей массовой городской культуры (на материале города Омска) : хрестоматия текстов. М. : Языки славянских культур, 2007. 168 с.
- Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира : сб. статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М. : ИЯ РАН, 2000. 320 с.
- Левицкий В.В. Экспериментальные данные к проблеме смысловой структуры слова // Семантическая структура слова. М. : Наука, 1971. С. 151–168.
- Сазонова Т.Ю. Моделирование процессов идентификации слова человеком: психолингвистический подход. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2000. 134 с.
- Караулов Ю.Н. Частотный словарь семантических множителей русского языка. М. : Наука, 1980. 207 с.
- Гуц Е.Н. Психолингвистическое исследование языкового сознания подростка. Омск : Вариант-Омск, 2005. 259 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 20 сентября 2011 г.